

Примечания

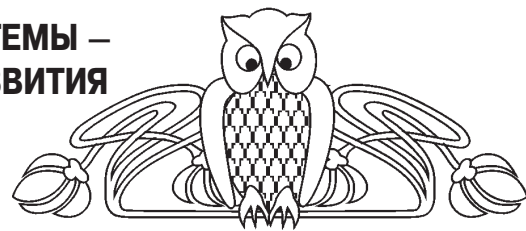
- ¹ См., например: *Левин И. Д.* Современная буржуазная наука государственного права. М. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 326.
- ² См., например: *Зазнаев О. И.* Типология форм правления : работа над ошибками // Полис. 2006. №1. С. 92–103.
- ³ См., например: Современный парламент, теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. докт. юрид. наук О. Н. Булакова. М. : Эксмо, 2005. С. 30.
- ⁴ *Романов Р. М.* Российский парламентаризм. История и современность. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 34–35.
- ⁵ *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004. С. 52–53.
- ⁶ См., например: *Горланов Г., Рязанов В.* Курс переходной экономики / под ред. Л. И. Абалкина. М. : Финстатинформ, 1997. С. 9.
- ⁷ См., например: *Лебедева Н. Н.* Институциональная экономика. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 33–34.
- ⁸ *Димаджио П.* Культура и хозяйство // Западная экономическая социология. М. : РОССПЭН, 2004. С. 471.
- ⁹ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум. 1999. С. 139.
- ¹⁰ См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. С. 54.
- ¹¹ См.: *Попова О. В.* «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии : к вопросу о нерешенных проблемах // Политэкс. 2009. № 1. С. 271.
- ¹² См.: *Fish S. M., Kroenig M.* The Handbook of National Legislatures : A Global Survey. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009.
- ¹³ См.: *Vanhanen T.* The Process of Democratization : A Comparative Study of 147 States, 1980–88. N.Y. : Crane Russak, 1990.
- ¹⁴ См.: *Fish S. M., Kroenig M.* Op. cit.
- ¹⁵ См.: PARLINE Database on National Parliaments. URL: <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp> (дата обращения: 14.01.2013).
- ¹⁶ См.: Election Guide. Consortium for Elections and Political Process Strengthening (CEPPS). URL: <http://www.electionguide.org/> (дата обращения: 14.01.2013).
- ¹⁷ См.: International IDEA Voter Turnout Data. URL: <http://www.idea.int/vt/> (дата обращения: 10.01.2013).
- ¹⁸ См.: PEW Research Project. URL: <http://www.pewresearch.org/topics/> (дата обращения: 17.01.2013).
- ¹⁹ См.: Arab Barometer. URL: <http://www.arabbarometer.org/> (дата обращения: 12.01.2013).
- ²⁰ См.: The Arab Opinion Index. March 2012. URL: <http://english.dohainstitute.org/release/5083cf8e-38f8-4e4a-8bc5-fc91660608b0> (дата обращения: 12.01.2013).

УДК 328.18

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ – ПРОБЛЕМАТИКА ВЫБОРА ИНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

В. Г. Ширяев

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
E-mail: Vik8958@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы глобальных экономических альтернатив, андеграундные концепции и взгляды, критикующие основы современной экономико-политической системы. Развернуто описывается ряд ключевых концепций альтернативного экономического видения, актуальность которых стремительно растет на фоне глобального кризиса экономики и политики.

Ключевые слова: альтернативные экономические системы, «Свободная экономика», устойчивое сокращение, эквивалентная экономика, Роза Петерса, анархическое экономическое видение.

Alternative Economic Systems – a Perspective of a Choice of Other Way of Development

V. G. Shiryaev

In article are considered questions of global economic alternatives, underground concepts and views critical of the bases of modern economic and political dominant system. Deployed outlines some of the key concepts of alternative economic vision, the relevance of which grows rapidly against the background of the global crisis, the economy and politics.

Key words: alternative economic system, «Free economy», sustainable reduction, equivalent to the economy, Peters rose, anarchist economic vision.

Значимость неортодоксальных (альтернативных) экономических методов, идей и подходов для современной науки актуализировалась в первое десятилетие XXI в. Это, в первую очередь, связано с тем, что доминирующие в обществе и политической мысли экономические идеи и практики находятся в глубочайшем кризисе и не способны более соответствовать активно эволюционирующей человеческой цивилизации, не отвечают тем принципам справедливости распределения и использования ресурсов, которые должны быть на данном этапе развития планетарного социума. К тому же экономическая ориентация различных политических субъектов в условиях сложившейся кризисной ситуации деструктивно сказывается на культурном, общественном и политическом состоянии этих субъектов. Экономический базис,

на котором строятся стратегии развития хозяйства государств мира, требует своего обновления, реструктуризации, внесения новаторских элементов и практик, имеющих под собой уникально новую основу современных научных достижений в области экономики. Дискуссия о превосходстве одной из двух единственно возможных (с точки зрения социал-демократов и либералов) моделей экономической политики стремительно теряет актуальность начиная с 90-х гг. XX в. И это не связано с «фиктивной» победой капиталистического мироустройства над коммунистическим, которая ассоциировалась с административно-командной моделью восточноевропейских стран и СССР, потерпевшей крах в конце 80-х гг. XX в. Современные исследования показывают отсутствие фундаментальной разницы между ними, характеризуют капитализм и коммунизм как явления одной природы, имеющие небольшие отличия в своей структуре. На наш взгляд, фундаментальной альтернативы между ними не имеется, кроме разве что критериев эффективности и наличия/отсутствия рыночных отношений. Многие ведущие экономисты (Б. Рицци, Г. Дрейпер, П. Франни, Э. Мандель) называют тот вид отношений, который господствовал в СССР и его сателлитах, как государственный капитализм или бюрократический коллективизм (с точки зрения троцкизма). Л. Д. Троцкий в работе «Преданная революция» (1937) отмечает устойчивое желание советской партийной бюрократии к реставрации капитализма и приведению неэффективного советского капитализма к более совершенному капитализму «западного» образца. Бюрократическому термидору необходимо только юридическое закрепление своих прав на собственность, и систематические различия исчезнут. Лишним доказательством этого утверждения могут служить подтвердившиеся прогнозы ученого и лидера американской рабочей партии М. Шахтмана об империалистическом духе советской внешней и внутренней политики, заинтересованности «сталинской аристократии» в новой мировой войне за передел сфер влияния и завоевание ресурсно-рыночной базы, критика вопроса о национализированной собственности, не являющейся прогрессивной самой по себе. «Сталинская машина – это рабочая аристократия, развившаяся в высшей степени до новой и неслышанной власти. Естественно, ее амбиции, надежды, аппетиты ограничиваются, но не просто экономической базой, на которой она находится, а прежде всего ее подчиненным положением в мировой политике и экономике. Этот “агент империализма” имеет свои собственные империалистические цели и амбиции. Эти цели не имеют тех же корней, что и британский империализм, но они существуют. . .»¹

Подавляющее число теоретиков альтернативных экономических теорий утверждает, что современный экономический мейнстрим базируется на «трех китах» – индивидуализме, эгоизме и рационализме, что он придерживается

в своей методологии формализма математических методов на зачастую лишенных здравого смысла допущениях². Оппоненты альтернативных экономических концепций и, соответственно, сторонники магистрального курса развития экономики отвергают наличие кризиса тех концепций, которые исповедуют и практикуют, аргументируя это тем фактом, что «кризис теории наступает не тогда, когда накапливаются факты, ей противоречащие. Это необходимое, но не достаточное условие. Кризис наступает только тогда, когда эти факты выстраиваются в альтернативную конкурирующую гипотезу»³. Подобные заявления весьма спорны и свидетельствуют лишь об отказе понять ошибочность теории, ее спекулятивном характере и, возможно, даже о корпоративном сговоре ряда ученых и политиков той части экономического сообщества, которое защищает выгодно занятые позиции в финансово-промышленных иерархиях доминирующих мировых экономических структур.

Первой моделью альтернативной экономики, которую мы хотели бы описать, будет модель свободной экономики С. Гезелля. В своей книге «Свободная земля и свободные деньги как путь к естественному экономическому порядку» (1916) он обрисовал черты формы совершенно нового вида хозяйствования. С. Гезелль считал, что основной функцией денег является существование их в качестве средства обмена. В традиционной экономике деньги «исчезают из обращения всякий раз, как возникает повышенная в них потребность, и затопливают рынок в моменты, когда их количество и без того избыточно»⁴. Это свидетельствует об их крайней неэффективности и даже вредности для большинства людей, так как современные формы денег являются только инструментами мошенничества или ростовщичества, и сколь бы привлекательными и соблазнительными ни были их физические качества, они не должны признаваться годными к употреблению. Основное негативное явление, с которым предполагает бороться С. Гезелль в экономической сфере, – кредитная природа денег, которую необходимо полностью ликвидировать. Но это только первый шаг, следующий еще более кардинален – обложение денег процентами. «Только деньги, которые устаревают, подобно газетам, гниют, как картофель, ржавеют, как железо, и улетучиваются, как эфир, способны стать достойным инструментом для обмена картофеля, газет, железа и эфира. Поскольку только такие деньги покупатели и продавцы не станут расставаться с товарами ради денег лишь потому, что деньги нам нужны в качестве средства обмена, а не потому, что мы ожидаем преимуществ от обладания самими деньгами»⁵.

Принцип Freigeld С. Гезелля предлагает решать в четырех формах – табличные свободные деньги, марочные, серийные и дополнительные, но главная роль отводится марочной форме. В со-

ответствии с принципом марочных сертификатов, предложенных И. Фишером, «свободные деньги так же, как и обычные деньги можно положить на счет, инвестировать или потратить, но при этом они не преумножаются»⁶. Единственное отличие свободных денег от настоящих заключается в том, что они становятся платной государственной услугой, деньгами с отрицательным процентом и неограниченным обменом. Когда возникает такая ситуация, тогда их владельцы поставлены в ситуацию регулярной передачи государству определенной небольшой суммы в качестве оплаты за право воспользоваться деньгами государственной эмиссии.

Описываемая нами модель существует не только в теориях Гезелля и Фишера, она показала свою жизнеспособность и перспективность в ряде практических реализаций. Это успешный опыт городов Шваненкирхен и Вергль в 30-х гг. XX в., которые взяли модель функционирования свободных денег как основу регулирования экономических отношений на собственной территории. В результате перехода на рельсы подобной экономической модели рабочие и владельцы торговых лавок полностью погасили все свои задолженности, существенно снизилась безработица, усовершенствовалась транспортная и коммунальная инфраструктура.

Следующей альтернативной структурой, к которой мы обратимся, будет теория эквивалентной экономики А. Петерса. С начала 1980-х гг. он начал разрабатывать экономическую систему, удовлетворяющую потребности всех без исключения людей. Видя, что смысловая механика капиталистической экономики служит не для реальных нужд и потребностей людей, а ориентируется исключительно на абстрактном спросе и предложении с целью получения выгоды на всех своих уровнях распространения, ученый пришел к выводу, что данная система основана на искажении главной цели экономики. Налицо антиятропологическая ориентация экономических законов, потому что даже при отсутствии платежеспособного спроса потребитель не теряет надобности в товаре или услуге. Следовательно, главной задачей экономической системы должно стать как можно более полное удовлетворение потребностей человека вследствие изменения неверно действующих экономических законов. Разделяя экономику, в соответствии со взглядами Аристотеля, на две части – базисную, связанную с удовлетворением потребностей, и хрематистику – основанную на получении дохода из самих денег (прибыли из капитала), А. Петерс предлагает такую модель, в которой товары и услуги обмениваются не на основе денежной цены, а на основе стоимости. Эта стоимость определяется как сумма всего рабочего времени человека, вложенного в данный товар или услугу. Процедура обмена товарами и услугами в эквивалентной модели должна происходить в строгом соответ-

ствии с затраченным на их производство рабочим временем, вне зависимости от рода и вида работы, от масштаба занимаемой должности.

В результате мы имеем схему справедливого распределения товаров и услуг не только внутри одного государства, но даже между разными странами. Чтобы подсчитать стоимость конечного продукта или услуги, была разработана матрица, в которую загружается время труда отдельных участников производства. С ее помощью указываются общие параметры по вычислению стоимости продуктов, каждый из которых отдельно просчитывается и вносится в матрицу Петерса. Каждый отдельный параметр вычисляется опять же при помощи этой матрицы, но только на меньшем уровне, исключительно для подсчета стоимости отдельного параметра.

Черты «эквивалентной экономики»:

«1) Временные колебания цен при постоянном уровне потребности в товарах и услугах отсутствуют.

2) Отсутствие спекуляций деньгами и товарами, вызывающих случайное или несправедливое распределение богатств.

3) Невозможность экономических и финансовых кризисов.

4) Автоматическое упразднение разделения общества на классы или на бедных и богатых.

5) Сближение уровня жизни индустриальных и неразвитых стран в процессе торговли ввиду отсутствия возможности у капитала влияния на экономику, политику и социальные сферы неразвитых стран.

6) Вопрос частной собственности отпадает сам собой, так как размер частного имущества будет определяться исключительно количеством отработанного рабочего времени, которое естественно ограничивается.

7) Длительность человеческой жизни.

8) Экономическая и социальная стабильность общества»⁷.

В начале третьего тысячелетия А. Петерс, опираясь на идеи К. Цузе, создателя первого компьютера в мире и выдающегося кибернетика, дополнил свою теорию элементами IT-социализма. Этим тандемом был сделан ряд выводов, в которых для решения задач планирования, управления и распределения в ситуации построения и развития современной эквивалентной экономики полезно и оперативно начать применять самые мощные современные компьютеры. Источником ошибок классической плановой экономики виделась невозможность или затруднительность выполнения процессов производства, управления и распределения товаров и услуг только одним центром регулирования экономических процессов. По мнению А. Петерса, с этой задачей должны будут справиться современные компьютерные технологии, оптимизирующие производство и управление. Связанные между собой посредством информационных сетей, компьютеры центра

управления будут собирать, накапливать и обрабатывать информацию, переданную компьютерами из различных отраслей и секторов экономики, что в итоге позволит ускорить процессы принятия решений, увеличит качество планирования и снимет ряд проблем человеческого фактора.

Автором третьей альтернативной модели, которую мы хотим рассмотреть, стал редактор антиглобалистского портала Zmag М. Альберт. Она носит название Pareson. Совместно с радикальным экономистом Р. Ханелем было определено несколько основных качеств данной модели: разнообразие, самоуправление, эффективность, солидарность и справедливость. Выделяя принцип совместного принятия решений в качестве экономического механизма для руководства в процессах производства, потребления и распределения ресурсов, Р. Ханель и М. Альберт предложили термин «анархическое экономическое видение»⁸, определив Pareson в качестве особой формы социализма, где средства производства находятся в коллективной собственности трудящихся. В данной модели при отсутствии собственности на средства производства деньги сохраняются в качестве средства платежа. Для достижения вышеупомянутых целей требуется соблюдение следующих принципов:

- 1) сбалансированные комплексы работ;
- 2) существование рабочих и потребительских советов, использующих управленческие методики для принятия решений;
- 3) вознаграждения согласно усилиям и жертвам;
- 4) совместное планирование.

Авторы теории подчеркивают, что переход к Pareson должен сопровождаться интеграцией в общественные отношения альтернативных взглядов политического, культурного и межличностного характера. Современное общество, по М. Альберту, делится на три категории субъектов – рабочие, собственники и «координаторы-управленцы». В этой схеме доминирующим звеном является третья группа – менеджеров-координаторов, узурпировавших права принятия решений у трудящихся и усилив их отчуждение от орудий производства. Для изменения ситуации предлагается не только отмена частной собственности, но и уничтожение любых форм и структур, отвечающих за координацию. Очень важной считается проблема уничтожения неравенства между квалифицированным и неквалифицированным рабочим. М. Альберт видит ее решение в установлении равного распределения личных затрат сил на приятную и неприятную работу, которое должно основываться на «рейтингах» того, каково соотношение приятной и неприятной работы.

Политические аспекты партисипативной экономики разработаны С. Шаломом и носят название Parpolity⁹. Принципы Parpolity схожи с составляющими партисипативной экономики, они базируются на свободе, самоуправлении,

справедливости, солидарности и терпимости. Главным, считает С. Шалом, является создание такой политической системы, которая позволит людям участвовать в управлении политическими процессами непосредственно между собой. Им предлагается уникальная система Вложенных советов, которая многократно повышает эффективность политического контроля людьми. Имеющая в своей структуре пять взаимосвязанных советов различных уровней, охватывающих количественно более 350 миллионов избирателей, различающихся по численности и вложенных друг в друга по принципу матрешки. Данная система позволит каждому взрослому человеку полноправно участвовать в государственном управлении. Местные советы (первого уровня) голосующих граждан, состоят из 25–50 участников (число представленных граждан не должно превышать приблизительно 300 за члена совета). Эти советы были бы в состоянии принять любой закон, который затрагивает только интересы аудитории, представляемой местным советом. Никакой более высокий совет не в состоянии отвергнуть решения более низкого совета, на это будет способен только муниципальный суд, если произойдет нарушение прав человека на этой территории. Советы основываются на взаимном согласии, но иногда, в ситуации несогласования определенных проблем, решения будут приниматься большинством голосов.

Идея построения того вида экономики, которая была бы свободна от дирижизма плановой модели и неограниченной коммерциализации ее рыночного антипода, затрагивалась учеными в течение всего XX в. Большой вклад в развитие и популяризацию альтернативных концепций внесли теоретики Франкфуртской философской школы, неотроцкисты Д. Кэннон, П. Франк, Э. Мандель, представители либертарного социализма и анархизма Н. Хомски и Т. Фотопулос, яркие идеологи контркультуры Т. Роззак и Хаким-Бей. Разрабатываемые ими научные построения отличались друг от друга, страдали несовершенством, порой обвинялись в противостоительности или криминальности. Очень самобытно идея альтернатив отразилась в политико-культурологической концепции П. Л. Уилсона (Хаким-Бея) с его идеей о свободных автономных зонах, чье существование связывается с построением «полной и самодостаточной экономики, которая бы избежала контроля со стороны государственных регулирующих служб вроде налоговой и не носящей характерных черт экономики капиталистической или командной; он видит выход в развитии субэкономики “черного рынка”, транзакций без уплаты налога, бартера, BBS и других сетевых систем, которые могли бы помочь связать эти региональные/маргинальные “экономики”»¹⁰. Предчувствуя наступление системного кризиса, ученые искали новые пути и рассчитывали новые координаты развития экономик, свободных от недостатков модели сегодняшней.

Таким образом, на сегодняшний момент довольно большое количество исследователей занимают антагонистическую позицию к современной мейнстримовой модели. Отчасти некоторые из них, наверняка, представляют интересы и определенных исключенных политических акторов, нуждающихся в легитимации через персонификацию и узнаваемость, представляющих свои проекты как «концептуально организованную единицу политологического дискурса»¹¹. Любые изменения экономической составляющей моментально сказываются на политической и социальной реальности в сторону их качественного преобразования. Таким образом, необходимо констатировать продолжающиеся попытки политологического и культурологического сообщества по изменению общественного мнения и политических предпочтений в сторону неклассических экономических моделей.

Примечания

- ¹ *Shachtman M.* The Soviet Union and the World War // *New International*. 1940. Vol. 6, № 3. P. 68.
- ² См.: *Худокормов А. Г.* Современная экономическая

- теория Запада (обзор основных тенденций) // *Вопр. экономики*. 2008. № 6. С. 20–43.
- ³ *Olsevich Y.* O psihogenetičeskikh i psihosocialjnih osnovah ekonomičeskogo povedenija // *Montenegrin Journal of Economics*. 2007. Vol. 3, № 6. P. 13.
- ⁴ *Gesell S.* The Natural Economic Order. L. : TGS, 2007. Part 4. Ch. 1. P. 75.
- ⁵ *Idem.* P. 121.
- ⁶ Цит. по: *Голубицкий С. М.* *Freigeld* // *Бизнес-журнал*. 2007. № 18. С. 127.
- ⁷ *Peters A.* Das Äquivalenzprinzip als Grundlage der Global Ökonomie. Vaduz : Akademische Verlagsanstalt, 1996. P. 76.
- ⁸ *Albert M.* *Parecon : Life After Capitalism*. L. : Verso Books, 2004. Ch. 19. P. 250.
- ⁹ См.: *Shalom S.* *ParPolity : Political Vision for a Good Society*. Draft, 2004.
- ¹⁰ *Ширяев В. Г.* Свободные автономные зоны как контр-культурный проект будущего (на основе анализа эссе Хаким-Бея «Постоянные автономные зоны») // Развитие политических институтов и процессов. Зарубежный и отечественный опыт : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2012. С. 138.
- ¹¹ *Скиперских А. В.* Персонифицированная легитимность // *Свободная мысль*. 2005. № 8. С. 200.

УДК 32.019.51

ВОЗМОЖНОСТИ КИНЕМАТОГРАФА В РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

К. В. Базаев

Саратовский государственный университет
E-mail: bazzboy@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые теоретические основы информационно-психологического противоборства в рамках политологических исследований информационных войн. Дается краткий анализ возможностей кинематографа как эффективного средства ведения информационного противоборства в долгосрочной перспективе. Современное кино как агент политической социализации.

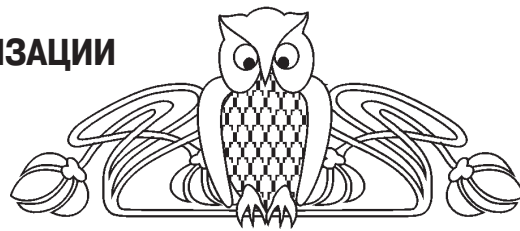
Ключевые слова: информационная война, политическая социализация, общественное мнение, кинематограф.

Capabilities of Cinematograph in Realization of Information Confrontation

K. V. Bazaev

Some theoretical basics of informational and psychological confrontation are considered in this article as a part of political science study of information wars. Short analysis of cinematograph capabilities, which are the effective instruments of information confrontation in a long-term outlook, is given. Modern cinema – an agent of political socialization.

Key words: information confrontation, political socialization, public opinion, cinematograph.

Информационное противоборство – более узкая трактовка одного из значений такого явления, как информационная война. Основными объектами воздействия при таком противоборстве являются психика населения и политической элиты, системы формирования общественного мнения, политические центры принятия решений.

Информационно-психологическое воздействие представляет собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное) на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение политической элиты и населения России¹.

Сегодня роль общественного мнения, которое имеет влияние на большинство политических процессов в обществе, значительно возросла в связи с процессами информатизации и глобализации. Система формирования общественного мнения является базовым объектом информационно-психологического обеспечения. Актуальность исследований в этой сфере не может вызывать